

УДК 81'38; 003; 81'22

## РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИЙ «БОГ», «СУДЬБА», «ПРИРОДА» В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ, СЛАВЯН И КЕЛЬТОВ

**Анна Марковна Подгаец**

доцент кафедры английской филологии  
Пермский государственный университет  
614990, Пермь, ул.Букирева, 15. engphil@mail.ru

**Мария Александровна Цветухина**

ассистент кафедры английской филологии  
Пермский государственный университет  
614990, Пермь, ул.Букирева, 15. mary\_the\_flower@mail.ru

Настоящая статья посвящена изучению индоевропейских категорий «БОГ», «СУДЬБА», «ПРИРОДА» и их репрезентации в памятниках письменности древних германцев, славян и кельтов. Эти категории интерпретируются и транслируются личностью скопа / сказителя / филида, выполняющей определенные функции в культуре народа и играющей свою роль в обществе, дают представление о системе ценностей 3 культур средневековья и позволяют реконструировать картины мира древних народов. Несмотря на несовпадение хронологических рамок и жанровые отличия рассматриваемых произведений, компаративный подход оправдан и продуктивен как с лингвистической, так и с литературной точки зрения.

**Ключевые слова:** категории «бог», «судьба», «природа»; картина мира; памятники письменности германцев, славян, кельтов; сравнительный анализ.

В настоящее время придается большое значение изучению различных аспектов средневековой культуры. Мировоззрение средневекового человека отличается от мировоззрения человека современного. Чтобы понять жизнь, поведение и культуру людей средних веков, нужно попытаться взглянуть на мир их глазами, понять особенности видения мира, восстановить присущие им представления и ценности.

Внимание исследователей, в том числе лингвистов, в первую очередь сосредоточено на реконструкции картины мира древних народов. Поскольку прямого пути к ее познанию нет, исследователям следует обратиться к произведениям средневековой словесности и пойти по пути изучения универсальных индоевропейских категорий культуры. Эти категории «в каждой культуре

связаны между собой, образуя «модель мира» (термин А.Я.Гуревича) – ту «сетку координат», посредством которой люди воспринимают действительность и строят образ мира. Они запечатлены как в языке, так и в других знаковых системах (в том числе и в культуре как всеобъемлющей семиотической системе). Интерпретация категорий картины мира, сформированных в процессе практической деятельности людей и унаследованных от предшествующей эпохи, во многом определяет поведение человека, поведение социальных групп и развитие целых обществ [Гуревич 2006]. В предлагаемой нами статье термин *категория* трактуется как репрезентант концепта в культуре, некоторая константа (термин Ю.С.Степанова), стереотип (термин

**Подгаец А.М., Цветухина М.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИЙ «БОГ», «СУДЬБА», «ПРИРОДА» В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ, СЛАВЯН И КЕЛЬТОВ.**

Э.Сепира), оязыковленный знак, полученный в форме слова.

Выбранные для анализа категории «БОГ», «СУДЬБА», «ПРИРОДА» являются ключевыми для индоевропейской культуры раннего средневековья вообще и для интересующих нас культур германцев, славян и кельтов в частности. Будучи универсальными для европейского средневековья, эти категории присутствуют в той или иной форме во всех трех «национальных» культурах, но акценты и их роль в этих культурах и картинах мира данных народов различны.

Выбор категорий продиктован исторической ситуацией (переход от варварства к цивилизации, связанный с процессом христианизации племен) и внутренней взаимосвязанностью категорий в систему представлений о мире у древних народов (распространение христианства позволяет рассматривать категорию «БОГ» в двух планах: языческом и христианском, при этом язычество тесно связано с культом ПРИРОДЫ, а христианство с категорией «СУДЬБЫ»).

В рассматриваемый период формирования литературных традиций данных народов преимущественно христианское мировоззрение средневековья еще не вытеснило языческие формы общественного сознания предшествующей эпохи. Можно сказать, что средневековая литература формируется под влиянием традиций национального фольклора (1), остаточного наследия античности (2) и специфической культуры христианства (3). Именно на этом этапе намечается движение к созданию национальных литературных языков и национальных европейских литератур. Первые письменные литературные памятники относятся к эпохе раннего средневековья – периоду разложения родового строя и зарождения феодализма, – воспроизводя далекое прошлое в сочетании действительности и фантастики, отражая языческие верования и христианские идеи. Это кельтский героический эпос, в частности ирландские саги о Кухулине («Похищение быка из Куальнге») (V-VI), древнеанглийская поэма

«Беовульф» (IX-X) и памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» (X-XI).

Время фиксации саг и преданий приходится на разные этапы развития данных цивилизаций. Для кельтов V в. является закатом их цивилизации. В это время саговая традиция достигла своего пика, а затем, после христианизации Ирландии, стала угасать. Общегерманская традиция VIII века имела свое продолжение в древнеанглийский, а затем в среднеанглийский и ранненовоанглийский периоды, и в XV-XVI веках богатейшая английская поэзия переживала свой расцвет. В «Беовульфе» лежат истоки дальнейшего развития национальной литературы, хотя говорить о сложившейся на тот период традиции сложно. Поэма пребывает в некоторой литературной изоляции, так как до нас не дошло больше ни одного произведения того периода равного ей по масштабу и уровню. Славяне, лишь недавно перешедшие к эпосу и фиксированным хроникам, находились в самом начале пути литературной традиции, развившейся позднее в русскую национальную литературу.

Идеалы эпического произведения определяются родоплеменными отношениями. Эпический герой – защитник племени. Это идеализированный герой, наделенный лучшими качествами человека и воина. Разложение родового строя воспринимается как надвигающаяся гибель всего живого. Основные черты средневекового представления о мире и человеку составляют убежденность в существовании двух миров – земного и потустороннего, в отсутствии дистанции между человеком и природой.

Эпические жанры были всякий раз отражением реальности, как ее понимало *то* время. Исполнители саг не создавали себя сочинителями, (т.е. авторами), а считались просто рассказчиками правды. М.И.Стеблин-Каменский вводит термин «неосознанное авторство», так как каждое исполнение становилось созданием нового произведения из известного материала и традиционных мотивов.

**Подгаец А.М., Цветухина М.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИЙ «БОГ», «СУДЬБА», «ПРИРОДА» В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ, СЛАВЯН И КЕЛЬТОВ.**

Сопоставление литературных памятников трех европейских народов – германцев, славян и кельтов – позволяет выявить общие языковые, культурные и литературные черты и специфику отражения универсальных категорий «БОГ», «СУДЬБА», «ПРИРОДА» в каждой из рассматриваемых нами культур и определить место, роль и соотношение данных категорий в системе представлений о мире древних европейских народов. Все рассматриваемые в рамках данного исследования категории являются общеиндоевропейскими и транслируются через личность скопа / сказителя / филида, играющих свою роль в каждой из культур в соответствии с национальной спецификой.

СКОП / СКАЗИТЕЛЬ / ФИЛИД рассматриваются нами как носители, трансляторы и интерпретаторы универсальных категорий культуры Средневековья («БОГ», «СУДЬБА», «ПРИРОДА»), входящих в картину мира в этой, преимущественно слуховой культуре («literature of the ear» – J.Opland).

Преобладающая роль кельтских *филидов* в сказаниях, записанных после христианизации Ирландии, не означает, соперничество или конкуренцию с друидами. Во многих преданиях термины *филид* и *друид* являются взаимозаменяемыми. Однако именно *филиды*, чья деятельность на новом историческом этапе развития общества не противоречила христианскому учению, в первые века христианства сделали возможным передачу и формальную фиксацию легендарного наследия. *Филиды* сохранили за собой прибыльное занятие устрашающей сатирой, благодаря чему они были наделены огромной властью в обществе. Их песнь поношения могла буквально порушить общественное положение лица, против которого была направлена, не исключая и лиц королевского достоинства [Предания и мифы средневековой Ирландии 1991]:

«*Is and-sin fáitte Medb na drúith & na glámma & na crúadgressa ar cend Fir diad, ar con derntáis téor(a) aéra fossaigthe dó, & teora glamma dícend, go tócbaitís teora bolga bar a agid, ail & anim & athis [mur bud marb a*

*chetyir co m-bad marb re cind nomaide], munu thnsed;*

«*Then did Medb despatch the druids and the poets of the camp, the lampoonists and hard-attackers, for Ferdiad, to the end that they might make three satires to stay him and three scoffing speeches against him, that they might raise three blisters on his face, Blame, Blemish and Disgrace, if he came not with them*» [Tain Bo Cuailnge; оригинал и перевод на англ. яз. этого текста здесь и в дальнейшем цитируются по соответствующему электронному ресурсу];

«*Тогда Медб послала друидов, заклинателей и злых певцов к Фердиаду, чтобы они спели ему 3 цепенящие песни и 3 злых заклинания и наслали 3 нарыва на его лицо – нарывы позора, стыда и поношения, от которых должен был он умереть, если не тотчас, то не позже чем через 9 дней, если откажется прийти*» [Исландские саги. Ирландский эпос 1973: 608].

У англосаксов профессиональными исполнителями эпических песен были *скопы* (scop > scop). В поэме описан процесс создания песни в честь победы Беовульфа над Гренделем как одновременное ее сочинение и исполнение. «Песнь новую» *скоп* «вплетает» в рассказ о событиях уже известных:

«*Scop hwīlum sang hādor on Heorote. Hwīlum cyninges þegn, guma gilphlæden, gidda gemyndig, sē ðe ealfela ealdgesegena worn gemunde, word oþer fand sōðe gebunden; secg eft ongan sīð Bēowulfes snyttrum styrian ond on spēd wrecan spel gerāde, wordum wrixlan. Wēlhwylc gecwæð þæt hē fram Sigemundes secgan hýrde ellendædum, uncūþes fela, Wælsinges gewin;*»

«*Sometimes the scop sang, clear-voiced, in Heorot. Sometimes a retainer of the king a proud man, mindful of songs, who remembered a lot of old tales, a large number, found new words, bound in truth; the man then began skilfully to recite Beowulf's deed, successfully to utter a skilful tale, to exchange words. He told everything he had heard told about Sigemund's valour-deeds, many things unknown, the Wjlsing's struggle*» [Beowulf 1910; оригинал и перевод на англ. яз. этого текста здесь и в

## Подгаец А.М., Цветухина М.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИЙ «БОГ», «СУДЬБА», «ПРИРОДА» В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ, СЛАВЯН И КЕЛЬТОВ.

дальнейшем цитируются по соответствующему электронному ресурсу];

*«...и приближенный, любимец конунга, славословий знаток многопамятливый, сохранитель преданий старопрежних лет, он, по-своему сопрягал слова, начал речь – восхваленье Беовульфа; сочетая созвучья в искусный лад, он вплетал в песнопение повесть новую, неизвестную людям поведывал быль – все, что слышал о подвигах Сигмунда, о скитаниях, распрах, победах Вельсинга»* [Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах 1975: 70].

В «Слове о полку Игореве» повествование ведется от лица автора и вспоминается Боян – певец старого времени, который пел славу достойным князьям. Песни Бояна – поэтический идеал для автора «Слова». Однако последний намерен повествовать «по былям сего времени» – ближе к действительным событиям.

Рисуемая сказителем «модель» культуры – скорее «идеальный тип», нежели точное воспроизведение действительности. Здесь присутствует некоторая заданность формы произведения, особый смысл, вкладываемый в него создателем, социальная функция, выполняемая произведением: сакральная у кельтов, хвалебная у англо-саксов и критическая у славян (где повествование изначально более авторизовано).

Дошедшие до нашего времени тексты позволяют современному ученому с достаточной степенью условности реконструировать ту систему ценностей древних германцев, славян и кельтов, которая лежит в основе картины мира этих народов. Анализ категорий культуры на основе памятников письменности позволяет обрисовать эти картины мира с большей достоверностью.

На время фиксации памятников (V в.) кельты Ирландии имели развитую систему верований, уходящую в глубокую древность и языческую по своему характеру. Эта система напоминала родо-племенную организацию общества, в которой был племенной бог и мать-земля – божественная супружеская чета и остальные боги и богини с разнообразными частными функциями (бог-кузнец, бог-целитель, бог-сказитель и

т.д.). В ведении племенного бога – аналога короля или вождя – находились все сферы деятельности: он нес ответственность за общее благосостояние племени, за плодovitость скота и самих людей, за хорошие урожаи и отсутствие бед и катастроф, за хорошие законы и справедливые приговоры. Его супруга – мать-земля – обеспечивала плодородие земли и принимала активное участие в сражениях с врагами племени, используя заклинания и волшебные чары, а не оружие. Наряду с пантеоном богов, кельты почитали природные явления, верили в духов природы, населявших землю, воду, воздух:

*«...gu ra gairsetar imme boccanaig & b nanaig & geniti glinne & demna ae oir, daig dabertis Tuatha De Danand a n-gariud immisium»;*

*«...so that there shrieked around him the goblins and fiends and the sprites of the glens and the demons of the air; for the Tuatha De Danann ('the Folk of the Goddess Danu')»;*

*«И испустили крик вокруг него демоны козловидные и бледнолицые, духи долин и воздуха, ибо племя богини Данан всегда поднимало крик вокруг Кухулина (чтобы еще более увеличить страх, трепет, ужас и содрогание, которые вызывал он в каждом бою, битве, сражении, сече, где только бился он)»* [Исландские саги. Ирландский эпос 1973: 613].

Поэтому в текстах ирландских саг раннего периода практически нет ссылок на христианского Бога. Сверхъестественные и природные силы влияли на судьбу человека, однако сама судьба как действующая сила в сагах не присутствует. В ирландских текстах судьба может быть представлена как совокупность обстоятельств, находящихся вне самой личности, то, что ждет человека, что может прогнозироваться – «судьба как судьба» (термин Т.А.Михайловой). И судьба может представляться и как некая субстанция, находящаяся внутри личности и определяющая способность человека противостоять жизненным испытаниям – «судьба как доля» (термин Т.А.Михайловой).

Категория «СУДЬБА» в сознании древних кельтов тесно связана с понятием

**Подгаец А.М., Цветухина М.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИЙ «БОГ», «СУДЬБА», «ПРИРОДА» В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ, СЛАВЯН И КЕЛЬТОВ.**

смерти. Вслед за Т.А.Михайловой, можно предположить, что в данной традиции судьба рассматривается как «предположение, возможность, вероятность» [Михайлова 2005]. Судьба – горе, беда, «злой жребий того, кто пал в бою» [Исландские саги. Ирландский эпос 1973: 627].

К VII-VIII вв. язычники англо-саксы были уже обращены в христианство. Однако христианская религия не столько преодолела языческое мировосприятие, сколько оттеснила его на второй план. Часть населения продолжала поклоняться идолам. Тролли, эльфы, чудовища и драконы для людей того времени были совершенно реальны. Все же с приходом и утверждением христианства возобладали стремление переосмыслить языческую традицию. Скоп так описывает процесс Сотворения мира Создателем:

*«Ælmihtiga eorðan worhte wlitebeorhtne wang, swā wæter bebūgeð, gesette sigehrēþig sunnan ond mōnan lēoman tō lēohte landbūendum ond gefræt Wade foldan scēatas leotum ond lēafum, lif ēac gesceōþ cynna gehwylcum þāra ðe cwise hwyrfaþ»;*

*«...the Almighty made the earth a fair and bright plain, as far as the water surrounds it, appointed, victory-glorious, sun and moon, the lights, as light for the land-dwellers, and adorned the earth's regions with branches and leaves, also created life for all the people who move about alive»;*

*«Создатель устроил сушу – равнину, омытую морем, <...> Зиждатель упрочил солнце и месяц на небе, дабы светили всем земнородным, и <...> Он украсил зеленью земли, и <...> наделил Он жизнью тварей, что дышат и движутся»* [Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах 1975: 33].

В образе Гренделя очевидно слияние двух мировоззрений, но пока он не является дьяволом, он – чудовище, главное свойство которого – враждебность роду человеческому.

Вслед за Дж.Р.Р.Толкином, отметим, что сам Беовульф лишь дважды прямо благодарит Бога или признает Его помощь.

Во-первых, во время своей подводной схватки с матерью Гренделя:

*«...ac mē geiðde ylða Waldend þæt ic on wāge geseah wlitig hangian eald sweord ēacen»;*

*«...but the Ruler of men granted me that I saw a huge old sword hanging brightly on the wall»;*

*«...но другое Создатель дал мне<sup>1</sup> оружие (Этим лезвием, с помощью Божьей удалось одолеть мне вод владычицу)»* [Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах 1975: 107-108].

Во-вторых, в своей последней речи, когда Беовульф благодарит Господа за сокровища и за помощь, позволившую ему добыть их для своего народа:

*«Ic ðāra frætwa Frēan ealles ðanc, Wuldurcyninge, wordum secge, ēcum Dryhtne, þe ic hēr on starie, þæs ðe ic mōste minum lēodum ær swyltdæge swylc gestrýnan»;*

*«For all these treasures I say thanks to the Lord glory's King, in words, the eternal Lord, which I gaze on here, because I was allowed to acquire this for my people before my death-day»;*

*«Владыке Вселенной хвала! – я вижу эти сокровища и славлю Господа, Небоправителя, в день мой последний мне ниспославшего победу в битве, а эту добычу – народу нашему!»* [там же: 161].

Вера в Судьбу занимала центральное место в дохристианской идеологии германских народов. В речи Беовульфа Бог и Судьба почти не разделены:

*«Gæð ā wyrd swā hīo sce»;*

*«Fate ever goes as it must»;*

*«Судьба непреложна!»* [Беовульф.

Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах: 50];

*«Dryhtnes dōme sē þe hine dēað nimeð»;*

*«...to the Lord's judgement, whom death takes away»;*

*«Небо укажет, Бог рассудит, кому погибнуть!»* [там же];

*«Wyrd oft nered unfægne eorl, þonne his ellen dēah»;*

*«Fate often saves the undoomed warrior, if his strength is good»;*

*«Судьба от смерти того спасает, кто сам бесстрашен»* [там же: 56].

**Подгаец А.М., Цветухина М.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИЙ «БОГ», «СУДЬБА», «ПРИРОДА» В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ, СЛАВЯН И КЕЛЬТОВ.**

У каждого индивида и рода – своя судьба и степень удачливости. Но «удача» – это не пассивно полученный дар, она требует постоянного подкрепления делами. Герой идет навстречу судьбе.

Интересно, что в поэме «Беовульф» также значительное место отведено природе. Силы природы (стихии, пучины) помогают странникам и героям:

«*Gewāt þā ofer wægholm, winde gefýsed, flota fāmīheals fugle gelīcost, oðþæt ymb āntīd oþres dōgores wundenstefna gewaden hæfde þæt ðā līðende land gesāwon, brimclifu blīcan, beorgas stēape, sīde sǣnæssas; þā wæs sund liden, eolētes æt ende*»;

«*Then over the wave-sea, driven by wind, the foam-necked floater went, most like a bird, until at the appointed time of the second day the curved prow had moved on so that the travellers saw land, sea-cliffs, glisten, steep mountains, large sea-headlands; then the sea had been crossed, at the end of the voyage*»;

«...потом отчалил, и в путь желанный понес дружину морской дорогой конь пеногрудый с **попутным ветром**, скользя, как птица, по-над волнами, – лишь день и ночь драконоголовый летел по хлябям, когда наутро земля открылась – гористый берег, белые скалы, широкий мыс, озаренный солнцем, – они достигли границы моря» [Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах 1975: 39],

В других случаях силы природы оказывают противодействие:

«*Þær git ēagorstrēam earmum þehton mǣton merestræta, mundum brugdon, glidon ofer gārsecg; geofon ýþum wēol, wintrys wylmum. Git on wæteres æht seofon niht swuncon*»;

«*There you two covered the sea-stream with your arms, traversed the sea-roads, moved quickly with your hands, glided over the sea; the sea surged with waves, with winter's surges. In the water's power you two laboured seven nights*»;

«*Пучин теченья сеча руками, взмахами меряя море-дорогу, вы плыли по волнам, по водам, взбитым зимними ветрами, семеро суток*» (состязание с Брекой) [там же: 53].

Священные животные – тотемы на доспехах воинов оберегают их в битвах:

«...*swātfāh syrce, swýn ealgylden, eofer īrenheard*»;

«...*the bloodstained mailshirt, all-golden swine, iron-hard boar*»;

«...*битв одежды железотканые с кабаном позолоченным на груди вождя*» [Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах 1975: 81].

«*Eofoflic scionon ofer hlēorbergan gehroden golde, fāh ond fyrheard*»;

«*The boar-images shone above the cheek-guards, adorned with gold, decorated and fire-hardened*»;

«...ярко на шлемах на островерхах венри-хранители блистали золотом» [там же: 43].

В тексте «Слова...» мы находим обращения как к христианским, так и к языческим богам славян (и к стихиям). Боян называется внуком Велеса, ветры – «Стрибожьи внуки», русичи – внуками Даждьбога. В развитии действия в «Слове» языческие боги участия не принимают, их функция – быть предками рода. Здесь же звучат христианские мотивы: Бог, суд Божий, святая Богородица Пирогощая, святая София, звон церковных колоколов. У всех славянских народов существуют поверья о духах природы. Одушевленные стихии и мифологизированные существа (Карна, Жля, Дева-Обида, Див) [Николаева 2005: 56] играют значительную роль в тексте «Слова». Явления природы даны в динамике. Она сочувствует героям, участвует в событиях:

«*Ничить трава жалощами, а древо с тугою к земли преклонилось*»;

«*Никнет трава от жалости, деревья в горе к земле склонились*» [Слово о полку Игореве 1967: 42];

«*Уньша цветы жалобю, и древо с тугою к земле преклонилося*»;

«*Приуныли цветы от жалости, и деревья в горе к земле склонились*» [там же: 49].

Природа и стихии помогают князю, к ним же обращается Ярославна в своем плаче на стене Путивля:

«*О, ветре, ветрило! Чему, господине, насильно вееши! Чему мычещи хиновьскыя стрелны на своєю нетрудною крилицю на моя лады вои? Мало ли ти бяшет горе под*

**Подгаец А.М., Цветухина М.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИЙ «БОГ», «СУДЬБА», «ПРИРОДА» В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ, СЛАВЯН И КЕЛЬТОВ.**

*облаки веяти, лелеючи корабли на сине море! Чему, господине, мое веселие по ковылию развея?»;*

*«О ветер, ветрило! Зачем, господине, так сильно веешь! Зачем мчишь вражьи стрелы на своих легких крыльях на воинов моей лады? Или мало тебе высоко под облаками веять, лелея корабли на синем море! Зачем, господине, мое веселье по ковылию развея?» [там же: 48];*

*«О, Днепре Словутицю! Ты пробил еси каменные горы сквозь землю Половецкую. Ты лелеял еси на себе Святослави носады до полку Кобякова. Возлелей, господине, мою ладу ко мне, а бых не слала к нему слез на море рано!»;*

*«О Днепр Словутич! Ты пробил каменные горы сквозь землю Половецкую. Ты лелеял на себе Святославовы челны до полку Кобякова. Прилелей же, господине, мою ладу ко мне, чтобы не слала я к нему слез на море рано!» [там же];*

*«Светлое и тресветлое солнце! Всем тепло и красно еси. Чему, господине, простре горячую свою лучю на ладе вои? В поле безводнее жажду имь лучи съпряже, туюю им тулии затче?»;*

*«Светлое и тресветлое солнце! Всем ты красно и тепло. Зачем, господине, простерло ты горячие лучи свои на воинов лады? В степи безводной жаждою согнуло им луки, тоскою замкнуло колчаны?» [там же].*

Славяне, как и германцы, сами идут навстречу своей Судьбе. Жребий человека предопределен с рождения, и Судьба карает непокорных. Судьба посылает человеку знамения (знамение небесное солнечным затмением предостерегает дружину Игоря о неудаче в походе), говорит с человеком во сне («темный» сон Святослава).

Однако суд после смерти вершит Бог. «Судьба», таким образом, может олицетворять силу, определяющую важные, но не зависящие от человека события и указывать на сами эти события.

Все рассмотренные в данной статье общекультурные категории – репрезентант концепта в культуре – предстают в картинах мира трех европейских народов как силы, влияющие на жизнь человека, управляющие миром. В мировоззрении древних народов

как Боги, так и природные стихии вмешиваются в Судьбу человека. Однако, их соотношение, место и роль в жизни древних обществ различны.

<sup>1</sup>Здесь и далее полужирное выделение слов в цитатах сделано нами.

### **Список литературы**

Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / Библиотека всемирной литературы; пер. с англ. В.Тихомирова. М., 1975.

Исландские саги. Ирландский эпос / Библиотека всемирной литературы; пер. с ирл. А.А.Смирнова. М., 1973.

Слово о полку Игореве / Народная библиотека. М., 1967.

Гуревич А.Я. Категории средневековой литературы. Избранные труды. Средневековый мир. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006.

Михайлова Т.А. Осмысление и обозначение «судьбы» в древнеирландской мифопоэтической традиции // Мифологема женщины-судьбы у древних кельтов и германцев. М.: «Индрик», 2005. С. 24-49.

Николаева Т.М. «Слово о полку Игореве». Поэтика и лингвистика текста; «Слово о полку Игореве» и пушкинские тексты. М.: КомКнига, 2005.

Предания и мифы средневековой Ирландии / предисл. и пер. с древнеирл. С.В.Шкунаева М.: Изд-во МГУ, 1991.

Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Л.: «Наука» Ленингр. отдел, 1973. Вып. 4, О - П.

Beowulf. Trans. By Francis B. Gummere. Collier: Harvard Classics, 1910. Vol. 49 [Электронный ресурс] <http://www.etext.virginia.edu>

Tain Bo Cuailnge [Электронный ресурс] <http://www.aguavitae.narod.ru/bibliosaga.htm>

Green M. Animals in Celtic Life and Myth. Routledge, London, New York, 1992.

English-Irish Dictionary. Dublin, 1987.

McCone K. Pagan Past and Christian Present in Early Irish Literature. Department of Old Irish National University of Ireland, Maynooth, 2000.

**Подгаец А.М., Цветухина М.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИЙ «БОГ», «СУДЬБА», «ПРИРОДА» В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ, СЛАВЯН И КЕЛЬТОВ.**

---

*Opland J.* Anglo-Saxon Oral Poetry. A Study of the Tradition. Yale University Press, New Haven, London, 1980.

*Tolkien J.R.R.* The Monsters and the Critics and Other Essays. Boston, 1984.

*Toller T.N.* An Anglo-Saxon Dictionary based on the Manuscript Collections of the late Joseph Bosworth D.D. F.R.S. Oxford: Clarendon Press, 1898.

## **INDO-EUROPEAN CONCEPTS «GOD», «FATE», «NATURE» AS REFLECTED IN THE WRITINGS OF THE ANCIENT GERMANS, SLAVES AND CELTS**

**Anna M. Podgaets**

Assistant Professor of English Philology Department  
Perm State University

**Maria A. Tsvetoukhina**

Assistant of English Philology Department  
Perm State University

The present article is dedicated to Indo-European Concepts «God», «Fate», «Nature» and their representation in written culture of the ancient Germans, Slavs and Celts. Mentality and world vision of the three ancient cultures are given through a thorough analysis of the written monuments despite the chronological distance and genre specifications. The comparative method based on common origin of the people and the linguistic history allows generalization and individualization of each category chosen in every selected text. The research presents an original interpretation of the material rendered by an individual, different in each culture by status, role and aim. The article causes a scientific and practical interest.

**Keywords:** concepts «God», «Fate», «Nature»; written culture; ancient Germans, Slavs, Celts; comparative analysis.